

Министерство высшего и среднего специального образования Республики
Узбекистан
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Факультет филологии
Кафедра английского языка

Выпускная квалификационная работа

студентки 4 курса английской филологии Базарбаевой Салтанат

на тему:

**«Сопоставительно-типологическое изучение порядка
слов в предложении в английском и каракалпакском
языках»**

Работа допущена к защите:

Научный руководитель:

к.ф.н. доц. Н.Юлдашев

Нукус – 2012

Введение

В нашей стране с первых шагов по пути независимости придается большое значение совершенствованию системы народного образования и укреплению его национальной основы.

Поэтому Президент нашей страны И.А.Каримов, указывая на важность изучения иностранного языка и на совершенствование методов преподавания иностранных языков, подчеркивал: **«Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит свое великое будущее в согласии и сотрудничестве с иностранными партнерами»** [1. стр. 9].

Наша выпускная работа посвящена особенностям структуры предложения в английском и каракалпакском языках.

Сопоставительное изучение синтаксиса предложения конкретно опирается на выявления особенностей структуры предложения и в организации атрибутивных групп в пределах предложения.

Актуальность работы

Сопоставительное изучение синтаксических единиц в разносистемных языках представляет интерес с общелингвистической точки зрения и позволяет охарактеризовать и осмыслить специфические особенности каждого данного языка. Языковой анализ английского и каракалпакского структуры предложения с учетом и объема, состава и расположения компонентов, характера синтаксических отношений в них позволяет установить их типологические сходства и различия.

Цель работы

Цель работы определяет её задачи, которые сводятся к следующему:

1. Дать подробное описание структуры предложения в сопоставляемых языках.

2. Описать функцию порядка слов в предложении.
3. Описать стандартный порядок слов в предложении сопоставляемых языков.
4. Дать описание инверсионного порядка слов в структуре предложения.
5. Определить особенности структуры предложения в сопоставляемых языках.

Методы использованные в работе

При анализе синтаксической и стилистической структуры предложения применялся сопоставительный метод.

Новизна нашей работы

Заключается в том, что исследование структуры предложения на материале английского и каракалпакского языков в сопоставительном плане только начинается.

Практическая ценность работы

Заключается в том, что теоретические положения и выводы, как конкретный материал могут быть использованы в практической деятельности учителей английского и каракалпакского языков средних специальных учебных заведений и средних общеобразовательных школ Республики.

Кроме того, практический материал и теоретические положения работы могут быть использованы при написании курсовых выпускных работ и обучении английскому и каракалпакскому языкам студентов.

Теоретическое значение работы

Определяется выводами относительно общих и отличительных черт сопоставляемых синтаксических единиц в двух языках.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех частей, заключения и библиографии.

Синтаксическая проблематика характеризуется в настоящее время исключительно разнообразием и богатством методов и приёмов исследования.

К наиболее сложным теоретическим проблемам грамматического строя английского и каракалпакского языков можно отнести следующие: понятия общего построения синтаксической структуры, предложения как единицы коммуникативного процесса, соотношение компонентов предложения между собой, внутреннее и внешнее распространение компонентов состава, взаимодействие системы словосочетаний и системы предложений в единстве коммуникативного и некоммуникативного планов синтаксиса языка: роль основных синтаксических категорий, (например, взаимообусловленность структурно-семантической основы предложения и категории предикативности), понятие грамматического субъекта и грамматического предиката и границы их компонентного расширения во внутреннем контексте предложения, статус второстепенных членов предложения с их основным и многокомпонентным выражением, последовательность местоположения строевых компонентов и границы варьирования порядка слов в развертывании линейной структуры предложения.

Исходным положением структурных противопоставлений послужили накопленные в общем языкознании теоретические представления о том, что порядок расположения слов в системе предложений обнаруживают моменты своеобразия, которые преимущественно характерны для того иного языка.

Академик И.И.Мещанинов по этому поводу писал: **«Место размещения слагаемых частей предложения играет большую роль в языковом строе, но значение его различно в различных языковых системах...»** [40. стр. 91].

Заслуживающими внимания нам представляется большой вклад П.Адамца в теориях разработки широкой проблематики порядка расположения слов в предложении. Прежде всего, основную синтаксическую функцию порядка слов, П. Адамец видит в том, что при его помощи различаются члены, относящиеся непосредственно к глаголу (так называемые члены второго ранга) от членов, относящихся к именам или к

адвербиальным выражениям (так называемых членов третьего и следующих рангов) [4. стр. 73].

Помимо этого, порядок слов позволяет с позиции Адамца различать согласованное определение и именное сказуемое, несогласованное определение и обстоятельство.

Таким образом, под синтаксической функцией порядка слов П. Адамец понимает ту роль, которую порядок слов играет в организации словосочетаний.

Порядок слов релевантен во всей системе построения иерархии словосочетаний языка/ в частности, английского и каракалпакского/. Он представляет собой проявление закономерного тяготения слов /групп слов/ друг к другу. При этом нередко выделяются довольно неоднородные отношения зависимых слов /словоформ/ по отношению к синтаксически стержневому /ведущему, управляющему/ компоненту.

Для выявления сколько-нибудь адекватной роли порядка слов в синтаксическом структурном образовании важен тщательный учет семантико-структурных факторов. Среди них важнейшим является следующий комплексный фактор: позиция слова в зависимости от его синтаксической роли, семантики и потенциальной склонности разного рода семантико-структурным распространением /расширениям/.

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается определение порядку слов в предложении: «Порядок слов – определенное расположение слов в предложении или синтаксической группе. Структурные типы порядка слов различаются по следующим оппозициям:

- 1) прогрессивный или последовательный порядок слов: читать книгу – регрессивный порядок слов; новая книга;
- 2) контактный порядок слов (компоненты группы находятся рядом) – дистантный (компоненты группы разъединены другими словами: новую читать книгу);
- 3) свободный – связанный или фиксированный;

- 4) объективный (расстановка слов соответствует движению мысли) – субъективный или эмоциональный (отражает эмоции говорящего);
- 5) прямой (доминирующий в данном языке) – обратный или инвертированный (отступление от обычного порядка слов)» [39. стр. 388].

Порядок слов является важным показателем языковой структуры. Он связан с морфологическим строем языка. Типологически существенны:

- 1) место служебных элементов артикля, предлога или послелога, место вспомогательного глагола;
- 2) порядок слов в группе «прилагательное - существительное».

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается определение инверсии в предложении.

Инверсия (от латинского *inversion*-переворачивание, перестановка) это есть в широком понимании любое отклонение порядка членов предложения от наиболее распространенного и в узком понимании. Такое отношение от порядка членов предложения, которое не связано с изменением синтаксических связей и актуального членения предложения [39. стр. 376].

В связи с задачами настоящего исследования – осветить некоторые вопросы синтаксической роли порядка слов – остановимся на тех работах, которые на материале английского и каракалпакского языков анализируют различные стороны и аспекты указанного раздела синтаксиса.

Порядок слов становится важным средством организации строя предложения. Ведь от того, как и в какой последовательности соотносятся члены предложения друг с другом, во многом зависит своеобразие синтаксического типа предложения (словосочетания).

В тюркологических работах вопросы порядка слов и его роли в структурной организации предложения рассматриваются обычно в следующих аспектах:

- 1) Исследование порядка слов проводится по линии различения твердого, нормативного, фиксированного порядка слов, с одной стороны, и так называемого свободного порядка слов. Исследователи стремятся выявить специфические особенности порядка слов лишь в конкретном типе предложений или же словосочетаний, намеренно ограничиваясь изучением порядка слов в вопросительных предложениях, в определительных словосочетаниях.

Изучение синтаксической типологии предложения в тюркских языках затрагивает также и особенности порядка слов.

- 2) порядка слов анализируется с учетом конкретных форм организации синтаксической связи между структурными компонентами предложения.
- 3) Проблема членов предложения соотносится со структурой предложения в целом, включая и разновидности организации порядка слов.
- 4) Вопросы порядка слов учитываются и при исследовании всех вариантных структурных усложнений, часто наблюдаемых в строе тюркского предложения.

Собственно, это явление носит в себе черты универсального порядка. Если обратиться к имеющейся научной литературе, отражающей на материале тюркских и германских языков в плане сопоставления вопросы порядка слов, его синтаксической организации и функции, то обращает на себя внимание явная недостаточность разработки данной весьма обширной проблематики. Здесь можно выделить следующие аспекты:

1. Проводятся общие сравнения характера порядка слов. При этом выявляются особенности местоположения грамматического предиката, устанавливаются варианты формы фиксированного порядка слов, указываются пути расширения структуры простого предложения.

В этих работах отчасти имеется материал и отдельные наблюдения над спецификой реализации порядка слов в качестве средства организации синтаксических связей между компонентами предложения, которые могут выступать в определенных позициях, воплощаясь в конкретной части речи.

На материале английского и каракалпакского языков особенности порядка слов не был предметом специального исследования. Как и в исследованиях на материале других языков, здесь анализируется процесс синтаксической реализации определенной познавательной установки говорящего индивидуума и как этот процесс отражается в системе порядка слов предложений сравниваемых языков.

Объектом сопоставления избираются отдельные синтаксические конструкции с учетом порядка слов.

Чаще порядок слов изучается в сопоставлениях германо-тюркских языков, в плане языкового выражения системы синтаксической связи успеши синтаксистов, работающих в области тюркских языков, позволили четко очертить границы синтаксического уровня в том или ином тюркском языке, определить иерархию его основных единиц, а также средств их синтаксической и парадигматической организации.

Большое место отводится в грамматике другим аспектам простого предложения. В первую очередь это второстепенные предложения (определение, дополнение, обстоятельство), однородные члены предложения, вводные слова, словосочетания и другие.

В связи с рассмотрением порядка слов в предложении анализируются такие вопросы: место подлежащего и сказуемого в предложении, а также место определение, дополнение и обстоятельства.

Закономерности устойчивого порядка расположения выводятся в зависимости от грамматических целей в меньшей степени их стилистической обусловленности.

Релевантным при реализации различных случаев порядка слов в предложении считается следующее:

1. порядок слов как синтаксический способ выражения связи слов в предложении;
2. порядок слов как средство реализации синтаксических функций членов предложения.

ЧАСТЬ I. Функции порядка слов в структуре предложений

Порядок следования слов определяется целым рядом факторов, но в первую очередь строем данного языка, его типологией, его грамматическими правилами и традициями, соображениями лингвистики текста, стиля, ритма, а также в большей или в меньшей степени (в зависимости от типологии) структурой актуального членения предложения.

Порядок слов в разных языках может иметь следующие функции:

1. Выражать отношение между членами предложения.

Например: **Марат Зульфияны жақсы көреді. Зульфия Маратты жақсы көреді. Marat loves Zulfia. Zulfia loves Marat.**

2. Выделить смысловой центр сообщения – рему.

Например:

There is a book on the table.

On the table there is a book.

Китап столдың үстінде тұрыпты.

Столдың үстінде китап тұрыпты.

3. Выражать коммуникативный тип предложения.

Например:

He is ready. – Is he ready?

Ол тайын болып тұрыпты. – Ол тайын болып тұрып па?

4. Осуществлять связь между предложениями и позиционную контактность между членами смежных предложений.

Например: **He opened the case. In side was Denny's microscope.**

Ол чемоданды ашты. Ишінде Деннеин микроскопы бар еді.

5. Выражать эмфазу.

Например: **Тилиңнен айналайынаў сениң.** (Айдана, 73)

Very ill he looked ...

6. Способствовать улучшению стиля (путем расчленения, разукрупнения распространенных членов предложения или нескольких дополнений и обстоятельственных адьюнктов), достижению синтаксической и ритмической симметрии, параллелизма, равновесия.

Например:

Queer face the fellow had; plain, and yet attractive...

One wall seemed devoted to educational books...

The third wall he approached with more excitement.

(L.Galsworthy)

Ол жайының дөгерегине алма, жүзим, ерик, ж.т.б. мийуе ағашларын екти. (Т.Қайыпбергенов, Қарақалпақ қызы, 107б.)

7. Способствовать ритмичности звучания предложения.

Например:

Never had he seen such brilliant sunlight. (M.Wilson)

In walked Mr.Brownlow. (Ch.Dickens)

Ах, дарийға, уах дарийға.

Мын саны әрман шықты жан. (Шықты жан, 82)

8. Выражать в английских неместоименных вопросительных предложениях степень предположения относительно возможности получить утвердительный (подтверждающий) ответ.

Например:

Do you know him? Yes, I do.

Сиз оны таныйсыз ба? – Аўа, таныйман.

Главными функциями порядка слов следует, по-видимому, считать первые четыре. Преобладание той или иной функции зависит от типологии языка. Например: первая и третья более выражены в английском языке, вторая

свободное осуществляется в каракалпакском, четвертая в равной мере типична для обоих языков.

Как правило, в конкретном предложении, употребляемом в контексте, порядок слов выполняет сразу несколько функций. При этом различные изменения порядка слов в целях улучшения стиля осуществляются только в тех рамках, которые нарушают адекватность выражения (и узнавания) субъекта и предиката суждения (или компонентов актуального членения предложения).

Вопросы, связанные с порядком следования английского повествовательного предложения, изучены довольно основательно в том смысле, что авторы сходятся во мнении относительно сильной грамматикализованности английского слово-порядка и что многие (но не все) виды инверсии констатированы в лингвистической и учебной литературе.

В то же время в учении о порядке слов вообще и об инверсиях в частности имеются существенные недочеты:

1. Не выявлено полностью взаимоотношение двух тенденций в английском слово-порядке – между его грамматической функцией выражать члены предложения [50. стр.162], и его «информированной» функцией выражать актуальное членение предложения. А «отношение между» актуальным и формальными членами предложения – одно из самых характернейших явлений в каждом языке.

2. Инверсия, как правило, толкуется односторонне – только как стилистический прием для предания высказыванию большей эмоциональности [29. стр.151], без учета их ремовыделительной или же связывающей (с предшествующим или последующим предложением) функции. При этом и в стилистической трактовке инверсий упускается ее стилевая функция улучшения ритма предложения, разукрупнения распространенных дополнений, предикативного члена, рассредоточения двух дополнений.

3. Не всегда инверсия правильно толкуется с точки зрения ее употребления, функциональной направленности и дистрибуции

например, инвертированное уступительное предложение типа:

Clever as he was he did not grasp the idea.

Инверсии дополнений и предикативного члена в начальном положении и др.

4. Имеют место преувеличения фиксированности английского словопорядка и недооценка его маневренных возможностей в плане выражения актуального членения [41. стр.204] и осуществления позиционной контактности с предшествующим или последующим, различных стилистических перестановок. Имеет место смешение понятий «**фиксированность**» и «**грамматикализованность**» порядка слов.

5. Не всегда правильно определяется, какой член предложения выделен с помощью той или иной инверсии. Типичной ошибкой в этом отношении является бытующее в отечественной англистике мнение о том, что всегда выделяется член предложения, вынесенный в начальную позицию, при этом не проводится различие между ремовыражением и эмфазой.

6. Не все виды инверсии констатированы и описаны в научной лингвистической литературе, сюда, в частности, относится конструкция повествовательного предложения с двойной инверсией двучленного сказуемого по отношению к подлежащему.

Например:

Hanging on the wall were pictures of minerals. – инверсии дополнений и обстоятельств; инверсия внутри оборота с вводящим **there** и **it is ... that** (**Money there was; he it was who ...**).

7. Не расклассифицированы инверсионные структуры по типовой и видовой принадлежности подчинения и соподчинения. (структуры одной типовой принадлежности с вводящим **there** и без **there** – рассматриваются как разные типы, а структуры разных типов – с ремовыделительными **do** и с ритмическим **do** как одновидовые).

8. Не все возможные способы перевода той или иной инверсии на каракалпакский язык констатированы в литературе. (например: **оборот it is ... that**, инвертированное уступительное придаточное, инверсии с усилительным **do** и др.).

9. Упускается из вида имеющая место в ряде случаев связующая функция инверсий – вынос вперед члена предложения (темы или ремы) для более тесной контактной связи с предшествующим или вынос в конец (темы или ремы) для более тесной связи с последующим предложением.

И так основным вопросом словопорядка является соотношение формального и актуального членения – борьба грамматической нормы и актуального членения (т.е. борьба организующей и выделяющей функций).

Трансформация структуры предложения проявляется в основном в двух полярно-противоположных формах:

- 1) структурное усложнение и
- 2) структурное упрощение.

Развитие усложнение или же упрощения происходит в зависимости от общей значимости всех строевых компонентов предложения, подразделяемых на синтаксически необходимые и синтаксически факультативные.

Информационное расширение в предложении находит свое структурное выражение в развитии либо главных (чаще), либо второстепенных членов (в меньшей степени).

Многокомпонентное усложнение определенных членов предложения ведет к вовлечению добавочных средств синтаксической связи которые как бы накладываются на имевшие уже ранее в этом предложении.

Для типичного простого распространенного предложения английского и каракалпакского языков показательное структурное усложнение подлежащего посредством более или менее развернутой цепи определений. Объем такой усложненной группы подлежащего может приближаться по своей семантико-стилистической, логической, эмфатической и прочей информационной нагрузки вполне самостоятельному предложению.

Данные синтаксиса предложения как английского, так и каракалпакского языков подтверждают тот тезис, что количество слов (словоформ) не совпадает с числом членов предложения.

Наличие сочинительного союза в составе определительной группы при подлежащем предложения привносят дифференциацию в лексико-семантическую значимость отдельных определений: **«семантическое равноправие»** без союза нарушается в результате его ввода. Здесь могут проявиться тенденции к перераспределению информационной значимости между определениями. Кроме того, союз свидетельствует о прекращении возможного появления еще следующего подобного определения, и тем самым синтаксически оформляется достаточно строго вся цепь определений.

Как в английском, так и в каракалпакском предложении члены его могут выполнять свои функции и в однословном и многословном составе.

Существование разных видов синтаксической связи в пределах одной синтаксической группы проявляется, например, при двумерной системе построения определительных отношений в английском многокомпонентной группе имени существительного. Здесь препозиционная часть группы основывается на атрибутивной связи (путем согласования), а постпозиционная – на примыкании. Подобный прием вызван стремлением как бы **«облегчить»** чрезмерное усложнение цепи определительных детерминантов при одном стержневом компоненте.

Соответственно в синтаксисе каракалпакского предложения выделяется многокомпонентная группа, которую достаточно четко можно подразделить на определяющую подгруппу и подгруппу определяемого. При этом в полном соответствии аналогичному построению. В английском предложении в подобной же композиционно единой группе каракалпакского предложения стержневым элементом выступает подгруппа определяемого. Однако, принципиальная разница между такими аналогами каракалпакского и английского предложения все еще имеется. Она здесь состоит в том, что каракалпакская группа строится исключительно на основе примыкания, а

английская – на комбинированном употреблении и согласования, и примыкания.

Теоретический интерес представляет отношение принадлежности между определяемым именем и определяющим его проводителями. Подобный характер построения многокомпонентной группы с единым определяемым стержневым компонентом представляется достаточно типичным для синтаксиса простого распространенного предложения как английского, так и каракалпакского языков. Отношение принадлежности еще более отчетливее выделяет подгруппу определяемого с определением, выраженным именем существительным в родительном падеже и подгруппу препозиционных определений.

Наиболее абстрактным и иерархии типологических категорий является предложение. Оно имеет исходную структуру и соответствующее семантическое содержание. Исходная структура предложения представляется определенными структурными типами. Основным ядерным типом предложения является структурный тип **SV**. Данный структурный тип предложения является минимальным и служит ядром для дальнейшего расширения (**SVO** или **SOV**). Структуры, образованные на основе этого исходного типа, являются трансформами данного структурного типа. Будучи двумя основными конститутками структурного типа предложения, они выражают два вида отношений: субъектное, выражаемое субъектом и глаголом, и объектное, выражаемое глаголом и объектом предложения [22. стр.284-191].

Структурные типы **SV** и **SVO** не что иное, как ряды категориальных понятий, и будучи планом выражения определенных типологических категорий, эти структурные типы располагают своими формальными признаками.

В зависимости от характера уровневых единиц типологические категории могут быть различными, и прежде всего это отражается в типологических формах. Так, например, одни типологические формы

находят абстрагированное выражение на уровнях ниже предложения, некоторые другие выявляются на уровне предложения. В обоих случаях предложение служит минимальным пределом для выражения типологических категорий, ибо предложение является **«исходной ячейкой структуры языка, диктующий способ описания языка»**.

Сопоставление синтаксических систем различных языков позволяет более полно выявить специфические особенности каждого из сравниваемых языков в отдельности, а также ряда общих для них характеристик. Это предопределяет построение развернутых типологических классификаций.

Изучение отдельных микросистем в сопоставляемых языках должно привести и к изменению некоторых наших представлений о языке как системе, а также о функциональных особенностях речевого коммуникативного процесса, о перспективах языковой эволюции, о границах сферы реализации тех или иных явлений в сопоставляемых языках.

Порядок слов становится важным средством организации строя предложения. Ведь от того, как и в какой последовательности соотносятся члены предложения друг с другом, во многом зависит своеобразие синтаксического типа предложения (словосочетания).

В процессе формирования структуры предложения регулярно выделяются его главные и второстепенные члены. С другой стороны сама структура предложения определяется в зависимости от фиксированных положений подлежащего и сказуемого в пределах внутреннего контекста предложения.

Порядок слов выполняет в языке ряд важных функций как семантического, так и структурно-организационного характера.

В своих **семантических функциях** порядок слов отображает последовательность или значимость экстралингвистических объектов. В первичной семантической функции порядок слов отражает последовательность событий, например: **He lived in Moscow and in Tashkent.**

В своих вторичных семантических функциях порядок слов не отражает объективность следования событий или идей, а выражает иные значения типа: ограничение понятия **Modern English Language**, а не **Modern English**.

Структурно-грамматическая функция порядка слов проявляется в различении функции слов в предложении в уточнении связей между членами предложения, различения вместе с интонацией грамматические типы предложения:

Вопросительно – Has he a brother?

Восклицательного – Приди он вчера!

Оптативного – Да здравствует народ!

Вводное – Да, - сказал он.

ЧАСТЬ II. Типологические особенности порядка следования слов в предложении английского и каракалпакского языков

Сопоставительно-типологическое изучение проблемы взаимообусловленности порядка слов и соответствующего типа синтаксической связи, безусловно, относится к узловым вопросам современной синтаксической теории. Кроме сугубо теоретических аспектов здесь, в частности, такие аспекты определительных структур, как: разграничение трансформационных и деривационных отношений составляющих их компонентов; сравнительная типология этих структур в английском и каракалпакском языках; устойчивые типы синтаксической деривации в их внутреннем и внешнем контекстах; динамический и статистический аспекты описания моделей определительных структур; соотношение их смысловых и типологических характеристик и роль порядка слов в организации структур с атрибуцией.

Общеизвестно, что любое слово (как лексема, так и словоформа) находит свое реальное грамматическое и коммуникативное проявление только лишь в коммуникативно-речевой сфере в рамках различных типов предложения. Слово, включаясь в состав соответствующего предложения, соединяются с определительным кругом других слов. При этом сочетаемость слов осуществляется путем различных синтаксических связей, более или менее развитых в том или ином языке. Это, в частности, согласование, управление, примыкание, интонация, особый мелодический рисунок.

Взаимообусловленные отношения слов при помощи вышперечисленных языковых средств синтаксической связи накладывают весьма значительный отпечаток на образование самой структуры предложения любой модели.

Синтаксическая связь слов в английском и каракалпакском языках выступают в них в специфической форме, по сравнению с другими получают больше распространения и более характерны для соответствующего

конкретного языка, другие же наоборот являются менее распространенными. Причем в каждом из этих видов связи вопросы порядка слов играют свою строго определенную роль.

Каждое слово, включаемое в состав предложения, соответствующей разновидности, предназначено для выполнения грамматических смысловых функций одного из членов предложения. Иногда оно лишь характеризует какой-либо член предложения и выполняет тогда функции факультативного детерминанта в широком смысле слова.

Синтаксическое использование слова и соответствие с нормами каждого языка связано с кардинальными задачами формирования предложения различного назначения. В процессе формирования структуры предложения регулярно выделяются его главные и второстепенные члены. С другой стороны, сама структура предложения определяется в зависимости от фиксированных положений подлежащего и сказуемого в пределах внутреннего контекста предложения.

Задачей исследования заключается в теоретическом обобщении и описании фактов, связанных с разрешением следующей актуальной обще синтаксической проблемой: в какой ближайшей устойчивой связи находятся основные члены предложения между собой с точки зрения порядка слов. Данная проблема определяется в первую очередь составом предложения соответствующей структурной организации.

Главные члены предложения, будучи их ядром в сопоставляемых нами языках, традиционно располагаются в последовательности: **«подлежащее + сказуемое»**. Подобное расположение является в английском и каракалпакском языках наиболее типичным и устоявшимся, например:

Karim came. – Карим келди.

Однако допустима и обратная последовательность, т.е.: **«сказуемое + подлежащее»**. Показательно, что независимо от синтаксического места в предложении по отношению друг к другу (препозиционная или

постпозиционная) их взаимоотношения остаются почти идентичными в смысловом и типологическом отношении.

При этом, как известно, подлежащее реализует семантически и грамматически действующее лицо, указанное сказуемым. С другой стороны, сказуемое широко интерпретирует подлежащее в его грамматическом действии или же состоянии. Сравним следующие примеры:

В английском языке: а) The meeting has begun.

The artist is painting.

б) Has the meeting begun?

Is the artist painting?

В каракалпакском языке: а) Мәжилис басланды.

Сүйретши сызып атыр.

б) Басланды мәжилис.

Сызып атыр сүйретши.

В приведенных примерах в английском и каракалпакском языках члены предложения связаны между собой путем **согласования** в лице и числе.

Эта же связь не утрачивает свою силу и во втором варианте каждого примера, где порядок слов не оказывает свое влияние на типологическое взаимоотношение этих ведущих членов предложения.

Каракалпакскому языку в целом не свойственно различать типы предложений по месту сказуемого. Правда, в некоторых случаях глагол, сменив свое обычное (т.е. фиксированное последнее) место в восклицательном, побудительном предложении, может выступать препозиционно.

Итак, в рассмотренных примерах при различных вариантах перестановки главных членов предложения характер типологической связи между его членами в обоих языках не изменился. Однако в английском языке эта перестановка одновременно характеризует тип неадекватного предложения. Напротив, в каракалпакском языке, в связи с изменением

позиции главных членов, трансформации исходного типа предложения не происходит. Здесь подобная перестановка, как было указано, может быть связана с задачами особого смыслового выделения и эмоционально-стилистического подчеркивания того или иного слова в предложении. Подобная неизменность основной сущности типологической связи между членами простого предложения при различной позиции подлежащего и сказуемого в каракалпакском языке не носит абсолютно постоянного характера. Она встречается лишь в тех случаях, когда сказуемое выражено не глаголом, а другими частями речи, например, именем. Однако, при таких случаях в результате перестановки членов предложения они могут приобрести совершенно другую типологическую связь, отойдя от соответствующей исходной.

Например:

1. Карим тракторшы.
2. Қыз ақыллы.

В этих примерах члены предложения связаны между собой как и в случае типа: «Мәжилис басланды», «Сүйретши сызып атыр» предикативной связью, а именно, путем согласования в лице. Существительное «тракторшы», прилагательное «ақыллы» (хотя этим частям речи и не свойственно выражать действия, процессуальности или же состояния, как это осуществляется обычно глаголом) обозначают в структуре указанных предложений при с именем предикативном сочетании всей своей лексико-грамматической природой вербальный (процессуальный) признак. А подлежащее, выраженное именем существительным «Карим», «қыз», выражает своей лексико-грамматической природой понятие носителя признака.

При перестановке членов предложения

1. Тракторшы карим;
2. Ақыллы қыз

мы будем иметь уже не предложение, а лишь определительное сочетание с определяемыми компонентами («Карим», «кыз» и определяющими проводителями «тракторшы», «акыллы»). Тем самым одновременно происходит трансформация предикативной связи в атрибутивную связь [Э.В.Серортян. О структуре предложения в тюркских языках. М., 1961, стр. 10-11]

Кроме того, эти слова с переходом в препозицию теряют типологическую функцию одного из главных членов предложения (сказуемое) и становятся лишь атрибутами.

Таким образом, переход типологической связи из одной формы в другую в каракалпакском языке обусловлен прежде всего местоположением членов простого нераспространенного предложения. Причем с изменением местоположения одного из членов предложения в каракалпакском языке образуются совершенно разные по характеру их взаимосвязи синтаксические образования:

- а) предложения с предикативной связью и
- б) атрибутивные словосочетания.

В английском же языке с изменением места членов предложения исходная типологическая связь (предикативная) не изменяются, а главные члены предложения выполняют собственно те же синтаксические функции, но лишь в пределах нового типа предложения.

Как известно, простое нераспространенное предложение в сопоставляемых нами языках может включать в себя помимо необходимых членов (подлежащего и сказуемого) также еще факультативные компоненты, т.е. слова, структурно не обязательные: что подлежащее и сказуемое сами нередко выступают в форме сочетания с зависимыми от них словами. При этом зависимые (например, определяющие) слова соотносятся непосредственным образом со своими определяемыми членами.

Сравните:

- В английском языке: 1. The **beautiful lady** is listening to **the vocal music**.

В каракалпакском языке: **1. Интизамлы студент жақсы оқыйды.**

В связи с включением в состав нераспространенного предложения структурно необязательных элементов отношение между главными членами не изменится. Во всех примерах мы наблюдаем предикативную связь, которая служит одним из основных средств структурной организации предложения. Эти дополнительно введенные слов по своему синтаксическому назначению выполняют явно второстепенную роль в предложении, выступая в качестве определения, включаются в синтаксические сочетания с определяемыми словами в качестве квалификативных и прочих характеристик.

Повествовательные предложения служат для того, чтобы сообщить что-то собеседнику или читателю. Они содержат утверждение какой-либо факта (повествовательные утвердительные предложения) или отрицание какого-либо факта (повествовательные отрицательные предложения). Повествовательные предложения произносятся с понижением голоса на последнем ударном слоге. В английском языке повествовательные предложения имеют твердый порядок слов, т.е. каждый член предложения имеет свое определенное. Например:

Yesterday he told us an exciting story about hunting.

В каракалпакском языке члены предложения могут различные места в предложении, не нарушая общего смысла предложения. Это происходит потому, что отношения между словами в каракалпакском предложении:

Бала балық услады. – члены предложения могут быть расположены в ином порядке: **балықты бала услады.** – т.д. Такие перестановки возможны потому, что отношения между словами в этом предложении определяются падежными окончаниями слов «**бала и балық**». Слово «**бала**» стоит в основном падеже и поэтому является подлежащим, оставаясь таковым, где бы оно ни стояло в предложении. Слово «**балық**» стоит в винительном падеже без послелога и поэтому является прямым дополнением. Оно также

может занимать, как мы видели, различные места в предложении, оставаясь прямым дополнением.

В соответствующим английском предложении **The boy caught a fish** изменение порядка слов невозможно. Если, например, произвести в нем перестановку подлежащего и дополнения, то будет искажен смысл предложения:

A fish caught the boy.

Это происходит потому, что в первом предложении слово **the boy** являясь подлежащим, не имеет никаких других отличительных признаков, кроме своего места в предложении перед глаголом. Слово **a fish** в предложении прямым дополнением только потому, что оно стоит после глагола **caught**. Когда мы производим перестановку этих слов, то соответственно изменяется и их функция предложения. Слово **the boy** занимает место после глагола и поэтому становится дополнением, а слово **a fish** занимает место перед глаголом и поэтому превращается в подлежащее. Всякая другая перестановка приводит к лишенному смысла набору слов: **the boy a fish caught, caught the boy a fish, etc.**

Поскольку место слова определяет его функцию в предложении, следует при построении английского предложения располагать слова в строго определенном порядке. Следующий порядок слов является обычным для английского повествовательного предложения: на 1-ом месте стоит подлежащее, на 2-ом месте стоит сказуемое, на 3-ем месте стоит дополнение, а на 4-ом месте стоит обстоятельство. Например:

You bought me a beer. (E.Hemingway, *The old Man and the Sea*, p;35)

Определение не имеет постоянного места в предложении и может стоять при любом члене предложения, выраженном существительным.

Например: **They live in a new house.** (D.Stewart, *The man of Friday*, p: 17)

Расположение дополнений в предложении

Дополнения располагается в предложении следующим образом:

1. Прямое дополнение стоит непосредственно после глагола.

Например: **I bought a radio set.**

При наличии беспредложного косвенного дополнения прямое дополнение стоит после него.

Например: **I sent my father a telegram.** (V.Eden, p: 47)

После составных глаголов (to put on, to take off, to pick up, to let in, etc.) прямое дополнение, выраженное личным местоимением, стоит между глаголом и наречием.

Например: **Put it on. Let him in.**

Когда же прямое дополнение выражено существительным, оно может стоять как перед наречием, так и после него.

Например:

Put your coat on.

Наденьте пальто

Put on your coat.

Let the boy in.

Впустите мальчика

Let in the boy.

2. Беспредложное косвенное дополнение всегда стоит между глаголом и прямым дополнением. Например:

She bought her son a new coat. (The Man of Friday, p: 47)

3. Предложное косвенное дополнение стоит после прямого.

Например:

The sellers received a telegram from the buyers.

Расположение обстоятельств в предложении

Обстоятельства располагается в предложении в следующем порядке:

1. обстоятельство образа действия стоит после дополнения. Например:

I have read the letter with great pleasure. (The Man of Friday, p: 50)

Обстоятельство образа действия, выраженное наречием, может стоять перед глаголом. Например:

She easily translated the article.

2. Обстоятельство места стоит после обстоятельства образа действия.

Например:

I met him by chance at the theatre. (The Man of Friday, p: 47)

3. обстоятельство времени стоит после обстоятельства места, т.е. в конце предложения. Оно, однако, может стоять и в начале предложения. Например:

I met him in the park on Sunday. On Sunday I met him in the park.

При наличии нескольких обстоятельств времени более точные указания времени стоят перед более общими. Например:

I shall come here at ten o'clock tomorrow. (Martin Eden, 201)

Обстоятельство времени, выраженное наречием неопределенного времени, стоит перед смысловым глаголом, а при наличии глагола **to be** после этого глагола. Например: **He often goes there. Ye is always busy.**

В каракалпакском языке, как и в других тюркских языках, части речи/имя существительное, имя прилагательное, наречие, имя числительное, местоимение глагол и другие являются категориями лексико-грамматическими. Наиболее существенными и более яркими признаками, формально дифференцирующими одну.

Часть речи от другой, являются аффиксы словообразования, которые вместе с тем служат и основными критериями для определения всех частей речи.

Особенностью словоизменения, т.е. изменения по аффиксам принадлежности, падежам, лицам, в языках тюркской группы, в том числе и в каракалпакском языке, является то, что аффиксы словоизменения не определяют части речи и могут быть присоединены как к именам, так и к производным функциональным формам глагола. Следовательно, как система

склонения, так и система спряжения в тюркских языках являются общими системами изменения и имен и глаголов.

При анализе простого распространенного предложения в каракалпакском языке легко установить, что центральными и основными членами предложения являются подлежащее и сказуемое. Особое значение в предложении имеет сказуемое. В сказуемом каракалпакского предложения концентрируются элементы всех остальных членов предложения.

Например, в предложении **Сапар ат минди. – Сапар сел на лошадь.** Сказуемое «**минди**» включает в себе ряд понятий

- а) понятие самого действия – садиться на что-либо;
- б) грамматическую категорию прошедшего времени;
- в) категорию изъявительного наклонения;
- г) категорию 3-го лица.

В одном слове «**минди**» выражена целая мысль «он сел на что-то».

Рассматривая сказуемое данного предложения как функциональную форму глагола, в которой заключены и обобщенный субъект действия, и признак субъекта, выраженный глаголом, и объект действия, обратимся к остальным членам предложения: к слову **Сапар**, которое является грамматическим подлежащим, и попытаемся установить их отношения к главному члену предложения – сказуемому. В сказуемом, как мы отметили выше, обобщенные элементы и дополнения и подлежащего уже в какой-то степени отражены. Дополнение «**ат**» - «**лошадь**» и слово «**минди**» - «**он сел**» здесь связываются между собой как бы в единое понятие «**минди**». Подлежащее, также отвлечено выраженное в сказуемом, здесь уточняется грамматическим подлежащим **Сапар**. То же взаимоотношение отдельных элементов мы наблюдали в предложении, сказуемое которого выражено составным глаголом. Например: **Ол күн көреді. – Он живет** (буквально «он видит солнце»), где лексическое дополнение **күн** осознается как неотъемлемая часть сказуемого; или в предложении **Мурат ат алды. «Мурат купил (получил) лошадь».**

В таких словосочетаниях сохраняется обычный порядок, а именно, определяющее слово предшествует всегда определяемому.

В дальнейшем развитии предложные дополнения при переходных и непереходных глаголах выделялись в особую категорию, которая получила также и формальное обозначение в виде падежных окончаний: **Сапар атқа минди. Мурат ат алды.** Однако, и первый тип предложения, т.е. без падежного оформления дополнений. Также встречается в современном каракалпакском языке. Структура простейшего каракалпакского предложения сводится к следующим основным типам:

1. Предложения, состоящие из одного сказуемого, например:

Алды. – Он взял. Келди. – Он пришел. и т.д.

2. **П+С. Мурат алды. – Мурат взял. Сапар келди. – Сапар пришел.**

3. **П+Д+С.** Предложения состоящие из подлежащего, дополнения и сказуемого. **Мурат китап алды. – Мурат взял книгу. Сапар мектепке келди. – Сапар пришел в школу.**

4. Об **П+Д+С** – предложения, состоящие из обстоятельства, подлежащего, дополнения, сказуемого. Например:

Бугин Мурат китап алды. Сегодня Мурат взял книгу.

Последний тип предложения является типом полного распространенного предложения. В данном предложении, как и в каждом каракалпакском предложении, сказуемого и подлежащее являются главными членами предложения, а обстоятельство и дополнение второстепенными членами.

Порядок расположения слов в каракалпакском языке относительно свободный. Относительность выражается в том, что зависимые и полузависимые слова располагаются в наслаивающейся последовательности вперед тех слов, к которым они относятся. При этом позиционным их центром всегда являются члены предложения. Например:

Сораўларыма жыллы шырай менен қысқа ғана жўуап берип турған қыз маған көзиниң асты менен ара-тура қарап қояды.

(Қырағы көзлер. 57 б.).

Но при той степени развитости морфологической системы, которая присуща каракалпакскому языку, случай, когда порядок слов отмечается повышенной синтаксической зависимостью малочисленны.

Вот основные случаи синтаксической роли порядка слов:

1. Так же как и в английском, в каракалпакском языке перестановка мест определяющего с определяемым приведет их к предикативной (зависимости) связи. Например:

Студент жигит. Жигит – студент. (ср. Золотой парень. Парень золотой). Бирқанша тапсырма. Тапсырма – бирқанша.

2. В предложениях тождества, так же как и в английском языке перестановка главных членов влечет за собой изменение их синтаксической роли. Например:

Нөкис – Қарақалпақстанның пайтахты. Қарақалпақстанның пайтахты Нөкис.

3. При перестановке определяющего с определяемым определение, изменяя свою (роль) функцию, становится обстоятельством образа действия. Например:

Шаққан бала ислеп атыр. Бала шаққан ислеп атыр.

Хотя в каракалпакском языке слова располагаются в предложении относительно свободно, однако существует некоторый нормативный порядок расстановки членов предложения, не обусловленный контекстом, ситуацией и при спокойном протекании действия, который имеет следующую структуру:

1. Подлежащее обычно находится впереди сказуемого:

Бизлер институтта оқыймыз. Олар муғаллим болмақшы.

2. Сказуемого обычно находится в конце предложения:

Мен оқып атырман. Мен институтта оқып атырман. Мен филология факультетинің үшінші курсыңда оқып атырман.

3. Прямое дополнение стоит впереди сказуемого или впереди того слова-глагола, которому подчинено грамматически:

Қонағың сүймеген баласың урады, я үйиң сыпырады. (посл)

4. Косвенное дополнение также находится впереди сказуемого или впереди управляющего его слова:

Жаманға айтқан ақылың далаға атқан оқ пенен тен. (посл)

Кетпеннің басың бассаң, сабы мандайыңа тийер. (посл)

5. Прямое и косвенное дополнение в составе предложения могут меняться местами:

Жаманға сырыңды айтпа, сырыңды айтсаңда шыныңды айтпа.
(посл)

6. Определения почти всегда стоят впереди определяемого слова. Но если они выражены родительным падежом, они могут находиться дистантно от определяемого слова:

Айтар ақылы жоқтың табар ақылы жоқ. (посл)

Баслықтың гүнасыздан – гүнасыз үстине ат айдап, жөнсіз дәпингенине шыдай алмаған Қурбаназар аттың шылбырың шап беріп ушлап, қамшыға асылды. (Ата мекен, 78)

7. Обстоятельства семантически неоднородны, поэтому те, которые обозначают внутренние признаки, такие как обстоятельства образа действия или меры и степени тяготеют к глаголу или сказуемому и часто располагаются контактно, непосредственно перед ними.

Например:

Жердегі батпақ желимдей аяғыңды жерден төрт елі көтертпейді. Басқан изиң артыңда ошақтың орнындай үңрейіп турады.

Кем-кемнен күшейіп, аспанның түбі түскендей шелеклеп қуя баслады. (Интернатта, 7)

8. Обстоятельства, выражающие, целевые, причинные и другие внешние отношения, связаны с глаголом или управляемым им словом менее тесно и поэтому их позиции в предложении более подвижны. В зависимости от смыслового веса они могут находиться в начале, в середине и на конце предложения. Например:

Бурынлары аўыл адамлары, дараў – ара болмаса, бир-биринен кашық отыратуғын еди. Ал хәзир бәриде жаңа. Азаматлар майданнан бирим-бирим елине қайтты. Қурбаназар аға бизиң аўылға бәхәрге салым көшип келди. (Ата мәкән. 147)

9. Надо учитывать и то, что расположение слов в каракалпакском предложении зависит, в основном, не от грамматических функций слова, а от смыслового плана, т.е. позиция слова находится в зависимости от коммуникативной установки говорящего.

Смысловое выделение слова позиционно происходит следующим образом:

а) наиболее важное в смысловом отношении слово, выделенное логическим ударением, в каракалпакском предложении располагается впереди сказуемого, выраженного глаголом.

1. Подлежащее: **Қуры сүйекти ийтге ғайзамайды.** (посл.)
2. Дополнение: **Ийт ийтке айтады, ийт қуйрығына айтады.** (посл.)
3. Определение с подлежащим: **Үйди қырық еркек толтыра алмайды, бир хаял толтырады.** (посл.)
4. Обстоятельства: **Жақсы Адам қырқына толады, жаман адам қырқында солады.** (посл.) **Ийт баласын ырылдап сүйеди.** (посл.)

б) При необходимости смыслового выделения глагольного сказуемого оно выносится в начало фразы.

Например: **Демлеп жибер қәне көк чайды анамның дилбар келини, шаршағаным шықсын мениң.** (Алтын масақ, 107)

Көрсетемен есекти мен саған. Аўылдың гүли ғой Арыўхан деген. (Алтын масақ, 114)

в) при простом нераспространенном предложении семантически главное слово является сказуемым и логическое ударение обычно падает на него. Например:

Барлық жарастырады, жоқлық таластырады. (посл.)

Но при наличии определительных слов ударение перемещается на них.

Например:

Адам тастай берик, гүлдей нәзик. (посл.)

Для некоторых типов каракалпакского простого предложения отсутствие подлежащего является нормой. Например:

Ал онда кеттим. (Әжинияз, 66)

Не қылсам екен, жора? (Әжинияз, 66)

В таких предложениях подлежащее можно восстановить по форме сказуемого или по контексту.

ЧАСТЬ III. Инверсионный порядок следования слов в структуре простых английских и каракалпакских предложениях

Инверсия является как грамматическое средство оформления структуры предложения.

Инверсия употребляется как следствие постановки какого-либо предложения на необычные места с целью его выделения.

Кроме того, инверсия является грамматическим средством оформления структуры предложения.

Как было указано выше, в английском существует два порядка расположения главных членов:

1. Подлежащее – предикативная форма глагола – сказуемое. Такой порядок слов называется прямым.
2. Предикативная форма глагола – сказуемое – подлежащее. Такой порядок слов называется обратным или инверсией.

Прямой порядок следования главных членов встречается в английском языке в большинстве типов предложений. Инверсия же встречается только в особых ограниченных условиях.

В английском языке существует два варианта инверсии:

- а) полная инверсия, при которой перед подлежащим стоит все глагольное сказуемое, т.е. полнозначный глагол в простой или реже аналитической форме.

Например:

There came a repeated knocking at the door.

(The Old Man and the Sea, p: 117)

Down flew the boat.

(The Path of Thunder, p: 47)

- б) Частичная инверсия, при которой перед подлежащим стоит только неполнозначный (служебный или вспомогательный) глагол. Например:

Do you like it? Has she seen it? Is he a student? Can you do it?

Инверсия в целях выделения подлежащего используется в современном английском языке лишь в ограниченном количестве случаев, только при следующем содержании предложения: «В определенных условиях (места или времени) есть, (был, будет) тот или иной предмет». Этот предмет и является новым, главным по смыслу. Например:

He never lost a moment. On the looking glass were lists of definitions and pronunciations. (M.Eden, 147).

Сказуемое в таких предложениях выражено непереходным глаголом, выражающим форму существования:

а) бытие: **to be, to live, to remain.**

Например: **In the adjoining lived a woman and six children.**

б) положение в пространстве: **to lie, to sit, to hang, to stand.**

Например: **Beside me sat a man.** (The Path Thunder, p: 91)

в) движение: **to run, to move, to follow, to pass, to flow, to fly, to arise, to gallop, to creep, to rush, etc.**

Например: **Fellow the house ran a little stream.** (The path of Thunder, p: 72)

г) появление, возникновение, развитие: **to arrive, to come, to enter, to emerge.** Например: **Then arose a young man, Theo bald Smith.**

Иногда сказуемое в этих предложениях выражено глаголом в страдательном залоге: **Behind the cort was tied a retriever.**

Первый элемент конструкции (обстоятельство) иногда отсутствует. Например: **Came a beautiful fall day, warm and languid.** (M.Eden, p: 98)

Follow a complete and deathlike silence. (The path of Thunder, p: 75)

Подлежащее выделяется с помощью инверсии также в эллиптических конструкциях, начинающихся с **so** и **neither**, целью которых является отнесение содержания сказуемого предыдущего предложения к другому субъекту. Например:

The little passage was empty and so was the kitchen.

(The path of Thunder, p: 68)

“I hate to leave our fine house”. “So do I”.

(The Old Man and the Sea, p: 102)

Не следует путать данную конструкцию с конструкцией, имеющей целью подтверждение предыдущего высказывания (без изменения субъекта).

Например: **He is tired. So he is. She knows it. So she does. You have seen her.**

В современном английском языке существует два основных случая использования инверсии:

1. Инверсия как грамматическое средство оформления некоторых типов предложения. В этом случае инверсия не связана с выделением или подчеркиванием какого-либо члена предложения.
2. Инверсия как следствие постановки какого-либо члена предложения как необычное место с целью его подчеркивания, выделения как выразителя семантического главного.

Особняком стоит полная инверсия подлежащего (обычно существительного, реже – местоимения) и сказуемого в тех случаях, когда сказуемое выражено глаголом, вводящим прямую речь: **to say, to ask, to answer, to reply, to order, to explain, to think**, etc. Например:

“Silence”, said the old gentleman. (M.Eden, p: 78)

В вопросительных предложениях за исключением случаев постановки вопроса к подлежащему или к определению при подлежащем используется частичная инверсия; при этом, если в сказуемом нет служебного или вспомогательного глагола, т.е. если полнозначный глагол употребляется в форме **Present** или **Past Indefinite** в вопросительном предложении используется служебный глагол **to do**. Например:

Do you read much?

What did you say to father?

В современном английском языке из всех знаменательных глаголов один **have** употребляется в вопросительных предложениях с полной инверсией, т.е. без

Косыу керек

вспомогательного глагола do. Например:

Have I your permission, Adolph's, to invite my own husband to my own house? (The Passionate Year, p. 74)

В бессоюзных придаточных предложениях условия, если сказуемое выражено глаголом в сослагательном наклонении или конъюнктиве, используется частичная инверсия. Например:

He had been there... Had he been fourteen instead of twenty-four, she might have been changed ... . (M. Eden, p: 117)

Одним из самых распространенных средств выражения эмфатической речи в английском языке является употребление глагола to do (You do love me, darling!). Эмоциональная выразительность глагола to do более усиливается, когда он вступает при инвертированном порядке слов, например:

He did not know what church it was, nor did he care.

(American short stories, p: 374)

В каракалпакском предложении постановка какого-либо члена предложения на необычное для него место, в конце предложения, используется для подчеркивания, выделения как выразителя семантического главного или для усиления значения сказуемого.

Инверсия в каракалпакском языке встречается реже, чем в английском. Но инверсия в каракалпакском предложении играет немаловажную роль.

а/ инверсия подлежащего:

Таўына қарай түлкиси, заманына қарай күлкиси.

б/ нередко при перестановке мест сказуемое может стать подлежащим, а подлежащее - сказуемым:

Мен жуўап бергенмен. Жуўап берген мен.

Инверсия подлежащего чаще всего встречается в каракалпакской поэзии:

Зер барақ өрилген тилла шашбаўы,

Ақыл-хуушым алып кетти бир пәрий

Тал шыбықтай қыпша белли белбағлы
Мени Ұайран етип кетти бир пәрий

(Бир пәрий, 50)

Кия бағып мениң жанымды алып,
Жүз мың жылға менен жағар гөззаллар
Жүрегиме ада болмас от жагып,
Мениң жаным отқа жағар гөззалар.

(Гөззаллар, 54)

б\ Инверсия сказуемого также нередко употребляется в поэзии.
Например:

Яр сарайы дәурән он төрт жасында,
Қызлар жүрер еди дигри дашында,
Айтар Зийұар яр саудасы басында,
Айттым суйгенимнен буны Гөззаллар.

(Гөззаллар, 54)

в\ Инверсия определения. Например:

Көзине толған екен сенин.

(Ата мекән, 97)

г\ Инверсия определения. Например:

Қыз узатыуда купия исленип жүрген қәделер бар ғой еле.

(Қара чемодан, 117)

Так же как и в английском языке, в каракалпакском предложении в авторских словах, при прямой передаче чужой речи, в основном, употребляется обратный порядок слов в предложении. Например:

«Айтпақшы өзін қайсы көшеде турсан?» - деп сорады ол.

(Қырағы көзлер, 290).

Буны салған ким?! –деп сорады Мурат.

(Ығбал соқпақлары, 80)

Инверсия является характерным способом выражения отношений между словами как в английском, так и в каракалпакском предложениях. Но инверсия в каракалпакском языке встречается реже, чем в английском.

Расположение слов в каракалпакском предложении зависит в основном, не от грамматических функций слова, а от смыслового плана, т.е. позиция слова находится в зависимости от коммуникативной установки говорящего.

Инверсия подлежащего и сказуемого часто встречается в каракалпакском поэзии.

Наш практический материал показывает, что инверсия второстепенных членов предложения встречается в художественном стиле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Порядок слов в английском языке служит одним из сигналов грамматики. Каждый член предложения имеет свое определенное место, и с изменением их места и изменяются их функции.

Наблюдается частое отсутствие подлежащего в каракалпакском предложении, а английское предложении, без подлежащего является редким исключением. Для некоторых типов каракалпакского предложения отсутствие подлежащего является нормой, кроме того, в каракалпакском языке подлежащее можно восстановить по форме сказуемого или по контексту.

На этой основе категорию предложения в сравниваемых языках можно считать типологической категорией, составляющей «верхнюю границу языка». Будучи категориальной единицей верхнего порядка, предложение содержит ряд субкатегорий которые обусловлены отношением глагола к имени. Последние, в свою очередь, могут фигурировать в качестве субъекта и объекта в предложении.

С позиции типологии структура английского предложения характеризуется как **SVO**, в то время как структура предложения каракалпакского языка относится к типу **SOV**.

Действительно, на первый взгляд может показаться, что структуры различны. Однако, в действительности структурно-позиционная гетерогенность не является существенной: во-первых, позиционное варьирование членов предложения объясняется варьированием единиц поверхностной структуры, так как в глубине каждый конститuant структуры предложения сохраняется функционирует в пределах того же предложения, во-вторых, предложение в эти языках приобретает структурную идентичность, когда глагол, выступающий в роли сказуемого, является интранзитивным.

В последнем случае сравниваемые языки характеризуются структурной моделью **SV**. Например:

Английский язык: **My friend arrived very late.**

Каракалпакский язык: **Бэхэр кеш келди.**

Структура приведенных выше примеров определяется одинаково, так как подлежащее и сказуемое выделяется них как **S+V**. В свою очередь, каждый из главных членов предложения может иметь один или несколько детерминантов, которые характеризуют их с различных точек зрения.

Между членами предложения существуют определенные отношения, на основе которых сочетаются члены, или структурные конститuentы предложения. Эти отношения могут быть выражены либо при помощи субъекта и предиката, т.е. подлежащего и сказуемого (**SV**), либо с участием всех трех основных конститuentов предложения (**SVO**) и их определителей. К последним относятся определительным и обстоятельственные слова, закрепленные за тем или иным основным членом предложения.

Основные конститuentы могут выступать в предложении по-разному. Например, субъект и объект характеризуются как субстанциональные члены предложения, в то время как глагольный член выражает процесс или действие. Участие субъекта и объекта в процессе различно. В более общем виде их участие можно представить следующим образом:

1) участвуют оба субстанциональных члена: **S и O**;

2) участвуют один из субстанциональных членов: **SV** или **VO (OV)**.

Первый случай имеет структуру **SVO** и характеризуется как предложение с переходным глаголом. Эта структурная модель является трехчленной. Второй случай представляет двучленное предложение с интродуктивным глаголом (**SV**) и словосочетание, состоящее из **V+O** или **O+V**.

Следует подчеркнуть, что **SVO** является моделью предложения, в которой конститuentы предложения взаимосвязаны, они сочетаются при

помощи специальных средств, выраженных либо грамматическими морфемами типа порядка слов.

Трехчленная структура **SVO** также является общей для систем английского и каракалпакского языков. В этих языках объектом служит прямое дополнение, присутствие которого делает возможным активно-пассивную трансформацию:

Английский язык: **John praised Bill.-Bill was praised by John.**

Каракалпакский язык: **Сайлаўшылар депутатты кутип алды.-**

Депутат сайлаушылар тәренинен кутип алынды.

Как видно из приведенных примеров, общепринятый термин «разно системность» по отношению к системам индоевропейских и тюркских языков исходит из характера сочетания элементов основных конstituентов структуры предложения, т.е. выступают на уровне поверхностной структуры.

Как было, указано выше в предложении со структурой **SVO** участвуют оба субстанциональных члена предложения. Это утверждение относится к завершённому типу предложения **SVO**, т.е. к предложению, в котором есть подлежащее, сказуемое и дополнение.

С точки зрения структура, в которой участвует только один из субстанциональных членов предложения. С типологической точки зрения данный структурный тип можно отнести к изоморфным случаям. В сравниваемых языках к идеальному типу данной структуры относится сочетание субъекта с интранзитивным глаголом: **S+Vintr**. Этот структурный тип лежит в основе предложения как германских, так и тюркских языков. Однако, в некоторых случаях обнаруживаются и отдельные расхождения. К ним в английском языке можно отнести структурный тип **S+V**, в котором является возвратным и развился в результате трансформации трехчленного предложения **S+V+O**. Например:

He shaved. – He shaved himself. He washed. Himself.

В отличие от каракалпакского языка в английском языке эти предложения выражают рефлексивность специальных морфологических формантов.

В каракалпакском языке также имеется структурная разновидность, связанная с отсутствием настоящего подлежащего предложения. Особенностью этого структурного типа является то, что в предложении в роли подлежащего выступает существительное в дательном или направительном падеже, при этом глагол употребляется в пассивной форме. Например:

Музейге усы жол менен барылады.

В каракалпакском языке в этом предложении слово «музей» употреблено в форме дательного падежа, что считается нормой для подлежащего со сказуемым в пассивной форме. В трехчленном предложении данная форма без изменения выступает как дополнение:

Бизлерге музейге барамыз.

Таким образом объясняется каракалпакское предложение:

Аўға ерте азанда шыгылады. – На охоту отправляются рано утром.

Для системы английского языка характерен структурный тип **SVO**, т.е. следующий порядок следования подлежащее + сказуемое + дополнение.

When I get off at the corner I catch the smell of fish and chips and I cross the road. (S/ Barstow).

Bombing will not alter Northern Ireland policy. (Morning star, 2)

Для каракалпакских языков характерен структурный тип **SOV**, т.е. следующей порядок следования: подлежащее + дополнение + сказуемое. Данная последовательность конstituентов структурной модели **SOV** в целом сохраняется, хотя в отдельных случаях по разным причинам возможно и изменение данного порядка.

Рассмотрим несколько примеров, где проиллюстрирована реализация структурного типа **SOV** в каракалпакском языке:

Сәнем уйин тазалап, барын базар етиўдиң ғамын жеди.

(Т. Қайыпбергеннов)

Сораў Турымбетке жакпады.

(Т. Қайыпбергеннов)

Ол туйиншиклерин шейтти

(Т. Қайыпбергеннов)

Жумагулдин конгейлеген көзлерине жас келип ериксиз зытылды.

(Т. Қайыпбергеннов)

Ана қызын жигерлендириўди ойлайды. (Т. Қайыпбергеннов)

Как уже указывалось выше, структурный тип **SVO** имеет свои конститuentы; **V+O** в английском языке и **O+V** в каракалпакском языке. Последние являются незавершенными структурами, однако их недостаточность определяется на основе структуры предложения, а на уровне словосочетания они образуют специальные модели. Глагол при этом имеет неличную форму, и эти незаконченные структуры употребляются при моделировании категориальных понятий. Например:

To ask someone to sing, to wash oneself, to kiss each other, to graduate from the institute, to fall in love.

В соответствии с порядком следования составляющих (**V+O**) в английском языке они называются глагольно-именными сочетаниями или конструкциями.

В каракалпакском языке наоборот – объект находится перед глаголом, и конструкции, образованные из сочетания имени и глагола (**O+V**), называются именно-глагольными.

Мийнеттин жаңа усылын ендир-ерк бер, арқан ес, жағаға шық, шапае жағала.

Единицы этого порядка находятся на уровне предложения и являются частью трехчленной структуры **SVO** или **SOV**. Данный структурный тип служит источником для образования ряда категориальных форм.

Таким образом, категориальные понятия, или грамматические категории в более широком смысле этого слова связаны с тем или иным структурным типом предложения. Одни категории выражаются трехчленами предложения, другие - двучленами, а третьи – при помощи тех и других. На этом основании определяется диапазон распространения средств выражения типологических категорий.

При расширении глагола и глагольных сочетаний в сравниваемых языках имеется определенное расхождение. Так, например, в английском языке адвербиальное сочетание в основном следует после глагола:

Dr. Henderson arrived on the site in the middle of the afternoon. He was a stout, elderly man, dressed rather incongruously in dazzling white laboratory smock and very little else. (Arthur C Clarke)

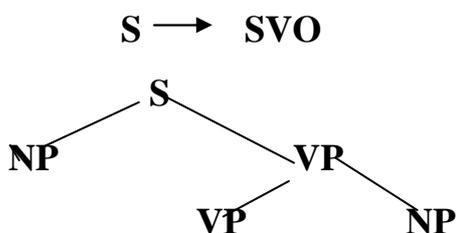
В каракалпакском языке адвербиальные сочетания употребляются, как правило, перед глаголами, т.е. перед предикативными сочетаниями. В этом языке подлежащее и сказуемое находятся в начале и в конце предложения и создают своеобразную рамку, внутри которой находятся объектные а адвербиальные сочетания. Например:

Дүйсенбай бул сырпарын хеш ким менен ортакласпады.

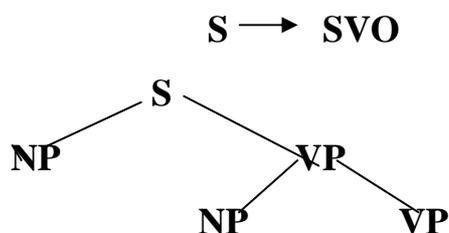
(Т. Кайыпбергенов)

Трехчленные структуры в английском и каракалпакском языках изоморфны в глубинных структурах и алломорфны на поверхностных, ибо следования компонентов варьируется. Например

английские предложения

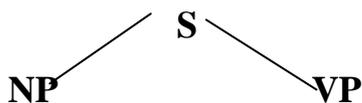
каракалпакские предложения

Двучленные структуры в этих языках в целом можно считать изоморфными, если не принимать во внимание отдельные расхождения. Двучленное предложение является общим или изоморфным, с точки зрения глубинной и поверхностной структур.

Для этих языков характерен изоморфизм следующего структурного типа:

$S \rightarrow S+V$

В глубине структурных моделей предложения **SV** и **SVO** лежат так называемые первичные типологические категории: субъектность, предикативность, объектность и атрибутивность. Эти категории определяют глубину указанных типов в целом. На этой основе возникли идеи понятийных категорий в лингвистике. В результате расширения за счет атрибутивно-адвербиальных модификаторов и дистрибутивных возможностей, а также в зависимости от семантики составляющих предложений образуются другие категории, второстепенные по отношению к так называемым первичным типологическим категориям (субъективность, предикативность, объектность, атрибутивность). Второстепенным можно отнести типологические категории, реализуемые в пределах уровня предложений и их конstituентов. На этой основе выделяются следующие типологические категории: интранзитивность, транзитивность, повествовательность, вопросительность, императивность, модальность, неопределенность, отрицание, условность, указательность, темпоральность, аспектуальность и многие другие.

Порядок слов в сопоставляемых языках выполняет одни и те же функции, между ними имеется существенная разница.

Порядок слов каракалпакском языке выполняет в основном стилистическую функцию, а в английском языке в основном семантико-синтаксическую. Это вытекает из морфологической структуры каждого из этих языков. В английском языке, утратившем богатую эффективность форм, порядок слов в большинстве случаев является выразителем объективно-субъективного отношения.

В каракалпакском языке, богатом морфологическими средствами, синтаксические связи между членами предложения в основном выражаются

формальными показателями, в связи с чем порядок слов в каракалпакском языке прежде всего имеет значение как стилистическое средство.

Summary

In inflected languages, such as the Russian, Karakalpak, case inflections serve to indicate the various syntactical functions of nouns in the sentence/ The nominative case (атаў сеплиги) is the case of the subject, the accusative case (табыс сеплиги) is the case of the direct object.

The English language has lost almost all case inflections and the form of the common case of the noun no longer discriminates its syntactical function. As a result of the disappearance of case forms, Modern English has developed a rather **fixed and rigid word order** to indicate the various syntactical functions in the sentence. In a declarative sentence the subject precedes the predicate verb, for example:

The moon was shining brightly

We cannot change position of different parts of the sentence, at will, especially that of the subject and the object. For example: Lola sent the little boy to the next shop. In Karakalpak languages of word in the following sentence are in most cases possible. For example:

Лола кешкене баланы аржағындағы дуканға жиберди.

The usual order of the subject and predicate verb is changed, that is, the predicate verb is placed before the subject. Such word orders is called inversion or inverted orders of words^ In rushed the children.

In Karakalpak language word order uses in the stylistic function. The English language has a word order in the sentence as a semantic-syntactic function.

Библиография

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение- основа прогресса Узбекистана. Ташкент, 1998.
2. Абдуразаков А.М. Грамматическая структура простого предложения. Ташкент, 1978
3. Абдуразаков А.М. Очерки по сопоставительному изучению разно системных языков. Ташкент, 1973
4. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966
5. Адмони В. Г. Структурно-типологическое описание современных английских языков, М., 1966
6. Азизов О., Мирзаев А., Бурибеков А. Сопоставительная грамматика узбекского и русского языков. Ташкент, 1965
7. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка Л., 1966
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966
9. Барсук Р.Ю, Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. М., 1970
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1995
11. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1986
12. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975
13. Баскаков Н.А. Структура простого предложения в тюркских языках.-Труды института языка и литературы. Фрунзе, 1956, выпуск VI.
14. Баскакаов Н.А. Простое предложение в каракалпакском языке. В книге «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков» часть-3. Синтаксис М., 1961
15. Баскаков Н.А. Очерк по грамматике каракалпакского языка Каракалпакского-русский словарь. М., 1958

16. Беляев М.А. Грамматика английского языка. М., 1984
17. Болшапкова В.А. Синтаксис простого и сложного предложения. М., 1970
18. Блох М.Я. Вопросы изучения грамматического строя языка. М., 1986
19. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. М., 1984
20. Буранов Дж. Б., Хашимов У.Х. Грамматика английского языка. Ташкент, 1974
21. Буранов Дж. Б. Сопоставительная грамматика английского и узбекского языков. Ташкент, 1973
22. Буранов Дж. Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков М., 1983
23. Вандриес Ж. Язык. М., 1957
24. Воронцова Г.Н. очерки по грамматике английского языка. М., 1960
25. Веселитский В.В. Опыт сопоставительного изучения словосочетаний. М., 1963
26. Виноградов В. В. Развитие советского языкознания. М., 1951
27. Гак В.Г. Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слова. М., 1966
28. Гухман М.И. О содержании и задачах типологических исследований. М., 1965
29. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В., Райнек З.М. Грамматика английского языка. Л., 1973
30. Кацнельсон С.Д. Основные задачи лингвистической типологии. М., 1965
31. Кацнельсон С.Д. О теории лингвистических уровней. М., 1969
32. Кацнельсон С.Д. Проблема языкознания. М., 1967
33. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. М., 1986

34. Кольшанский Г.В. Логика и структура языка. М., 1965
35. Ковтунова И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке. Грамматические исследования. М., 1967
36. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М-Л., 1960
37. Қарақалпақ тили. Морфология. Нөкис. 1973
38. Қарақалпақ тили. Синтаксис. Нөкис. 1985
39. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990
40. Мещанинов И.И. Члены предложений и части речи. 2-ое издание. М., 1978
41. Новицкая Т.М., Кучин Н.Д. Практическая грамматика английского языка. М., 1963
42. Нушаров М.М. Синтаксические связи и их выражение при помощи порядка слов в немецком и узбекском языках (учебное пособие). Самарканд. 1976
43. Плоткин В.Я. Строй английского языка. М., 1989
44. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959
45. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957
46. Умаров А. Сопоставительный синтаксис русского и каракалпакского языков. Нукус., 1973
47. Шевякова В.Ч. Современный английский язык. М., 1980
48. Щерба Л.В. Основные проблемы языкознания. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том 1. Л., 1958
49. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. М.-Л., 1961
50. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. М., 1961
51. Ярцева В.Н. О сопоставительном методе изучения языков. М., 1960
52. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. М., 1983
53. Iyish B.A. The structure of Modern English. L., 1985

54. Nesfield C. Aids to the Study and Composition of English Language. London., 1947
55. Linda Thomas. Beginning Syntax. Oxford UK – Cambridge USA. 1993
56. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. Moscow. 1982
57. Oxford Concise Companion to the English Language. Oxford New York. 1998. www.oup.com

Использованная художественная литература

1. Abrahams P. The Path of Thunder. M., 1959
2. Desmond Stewart. The Man of Friday. M., 1983
3. Ernest Hemingway. The Old Man and the Sea. M., 1967
4. Jack London. Martin Eden. M., 1967
5. James Hilton. The Passionate Year.
6. Әжинияз. Шығармалар жыйнағы. Н., 1972
7. Алламбергенов К. Дәрбент. Н., 1983
8. Алиев А. Ата мөкан. Н., 1972
9. Пахратдинов А. Қырағы көзлер. Н., 1970
10. Каипов М. Қара чемодан. Н., 1979
11. Курбанов И. Алтын масақ. Н., 1982
12. Султанов К. Әжинияз. Н., 1967

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Факультет филологии

Учебный год: 2011-2012

Студент: 4 « » курса Базарбаева Салтанат

Научный руководитель: к.ф.н. доц. Юлдашев Н.Ю.

Тема выпускной квалификационной работы: «Сопоставительно-типологическое изучение порядка слов в предложении в английском и каракалпакском языках»

Авторская аннотация

1. Актуальность темы исследования. Актуальность темы работы обусловлена тем, что сопоставительное изучение синтаксических единиц в разносистемных языках представляет интерес с общелингвистической точки зрения и позволяет охарактеризовать и осмыслить специфические особенности каждого данного языка. Языковой анализ английского и каракалпакского структуры предложения с учетом и объема, состава и расположения компонентов, характера синтаксических отношений в них позволяет установить их типологические сходства и различия.

2. Цель и задачи работы. Основной целью являются:

1. Дать подробное описание структуры предложения в сопоставляемых языках.
2. Описать функцию порядка слов в предложении.
3. Описать стандартный порядок слов в предложении сопоставляемых языков.
4. Дать описание инверсионного порядка слов в структуре предложения.
5. Определить особенности структуры предложения в сопоставляемых языках.

3. Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются труды известных лингвистов Абдуразакова А.М., Адамца П., Адмони В.Г.,

Азизова О., Мирзаева А., Бурибекова А., Арнольда И.В., Ахмановой О.С., Барсук Р.Ю., Балли Ш., Бархударова Л.С., Баскакова Н.А., Беляева М.А., Болшапковой В.А., Блоха М.Я., Бурлаковой В.В., Буранова Дж. Б., Хашимова У.Х., Вандриес Ж., Воронцовой Г.Н., Веселитского В.В., Виноградова В. В., Гак В.Г., Гухмана М.И., Каушанской В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевниковой О.Н., Прокофьевой Е.В., Райнек З.М., Кацнельсон С.Д., Кухаренко В.А., Кольшанского Г.В., Ковтуновой И.И., Кононова А.Н., Мещанинова И.И., Новицкой Т.М., Кучина Н.Д., Нушарова М.М., Плоткин В.Я., Смирницкого А.И., Умарова А., Шевяковой В.Ч., Щерба Л.В., Ярцевой В.Н., Блоха М., Томаса Линда, Квирк Р. И других. Предметом исследования являются тексты отрывки из художественных литератур.

4. Методология и методы использования. Методология исследования основана на положениях, выдвинутых известными учеными. При анализе синтаксической и стилистической структуры предложения применялся сопоставительный метод.

5. Научная новизна и результаты исследования. Новизна работы заключается в том, что исследование структуры предложения на материале английского и каракалпакского языков в сопоставительном плане только начинается.

6. Практическая ценность работы и внедрение результатов. Практическая ценность работы, заключается в том, что теоретические положения и выводы, как конкретный материал могут быть использованы в практической деятельности учителей английского и каракалпакского языков средних специальных учебных заведений и средних общеобразовательных школ Республики.

Кроме того, практический материал и теоретические положения работы могут быть использованы при написании курсовых выпускных работ и обучении английскому и каракалпакскому языков студентов.

7. Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех частей, заключения и библиографии. Во Введение излагаются

цели и задачи, актуальность темы, теоретическое и практическое значения работы. В Заключение делаются выводы по всей работе. И в Библиографии даётся список использованной литературы.

8. Основные результаты выполненной работы. Результатом работы является то, что она содержит ценный материал теоретического и практического характера по языкознанию при сопоставлении английского и тюркского, в частности, каракалпакского языков.

9. Краткое обобщенное изложение выводов и предложений. В работе обобщается опыт многих ученых. Автор уточнил, что порядок слов в сопоставляемых языках выполняет одни и те же функции, между ними имеется существенная разница.

Порядок слов каракалпакском языке выполняет в основном стилистическую функцию, а в английском языке в основном семантико-синтаксическую. Это вытекает из морфологической структуры каждого из этих языков. В английском языке, утратившем богатую эффективность форм, порядок слов в большинстве случаев является выразителем объективно-субъективного отношения.

В каракалпакском языке, богатом морфологическими средствами, синтаксические связи между членами предложения в основном выражаются формальными показателями, в связи с чем порядок слов в каракалпакском языке прежде всего имеет значение как стилистическое средство

Научный руководитель:

к.ф.н. доц. Юлдашев Н.Ю.

Студент:

Базарбаева Салтанат